

А. А. Ластовский (Самара)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО МЕЗОЛИТА

В настоящее время достаточно хорошо изучены некоторые регионы Поволжья и Приуралья. Это дает возможность сопоставить накопленные данные по различным регионам и нарисовать наиболее общую картину существования и взаимодействия мезолитических культур.

Сразу можно отметить для эпохи мезолита полное отсутствие какого-либо влияния южных культур азово-причерноморской, прикаспийской, приаральской областей, в которых широко представлен микролитический инвентарь с геометрическими формами. В порядке исключения можно назвать юг Средней Волги, где имеются памятники /Нур, Захар-Калма I/ с единичными геометрическими формами. Остальной инвентарь не соответствует более южным комплексам.

В целом на территории Волго-Уральского региона мезолитические культуры выглядят самобытно, что вовсе не исключает возможных контактов с окружающими культурами.

Поскольку до сих пор не выработано однозначного определения археологической культуры и по этому поводу существуют различные, часто противоречивые мнения, как и относительно определения локальных вариантов, культурных общностей, культурных областей, представляется предпочтительным не укладывать мезолит Волго-Уралья в рамки указанных определений. На наш взгляд, проще ограничиться разделением всей совокупности мезолитических памятников в регионе на группы по территориальному принципу с учетом технико-типологических особенностей каждой из групп. На севере региона мы видим ареал распространения отщепово-пластинчатой традиции, захватывающей марийское и горьковское Поволжье, а также Волго-Вятское междуречье. С ним соседствует Камско-Вятское междуречье, где имеются памятники и пластинчато-отщеповые, и пластинчатые. Далее к востоку - ареал мезолита с ярко выраженной индустрией микропластин на Каме, где отщепы достаточно редки. Камско-Вятское междуречье выглядит в таком окружении как контактная зона, поскольку к западу от этой зоны /исключая верхневолжский и волго-окский регионы/ распространена индустрия отщепа, а к востоку находится мезолит Среднего Урала с ярко выраженными микрокомплексами. С севера к Волго-Вятскому междуречью примыкает

территория распространения племен Вычегодско-Печерского мезолита с микроиндустрией. Южнее широты Волги-Камы мы наблюдаем такую же неоднородную и пеструю картину мезолитических памятников. На территории Мордовии, Чувашии, отчасти Ульяновской области известны памятники, которые, с одной стороны, близки марийским, а с другой стороны, демонстрируют определенную связь с Волго-Окской группой мезолита и, возможно, указывают на путь населения, оставившего эти памятники. В целом характер культурных контактов для данной территории может быть определен как западный-юго-западный. Непосредственно на Волге и в устье Камы существует инородная группа памятников, оставленных, возможно, юго-западными переселенцами. На левом берегу Волги мы видим стоянки, инвентарь которых сопоставим с волго-вятскими, а также с камскими или приуральскими памятниками. Обе группы существуют практически на одной территории. И, наконец, на востоке рассматриваемого Волго-Уральского региона имеются две большие группы мезолита: приуральская, пластинчатая и зауральская, также пластинчатая, но с обильными геометрическими формами. Появление последней на Южном Урале труднообъяснимо, но достаточно наглядно представлено. Еще восточнее - мезолит своеобразный, но в принципе имеющий южные, может быть среднеазиатские корни. В настоящее время безотлагательно требующим решения является вопрос о хронологической позиции каждой из вышеперечисленных групп.

Таким образом, в изучении мезолита Среднего Поволжья имеется комплекс проблем, разрешить которые можно лишь путем привлечения и рассмотрения обширнейших материалов по эпохе мезолита со значительной территории.

Коротко рассмотрим основные положения периодизации средневожского мезолита, предложенные М.Г.Косменко.

Для приустьевой части Камы он рассматривает 14 стоянок и местонахождений, составляющих своеобразную культуру, названную им Усть-Камской, наиболее ранней в пределах мезолита Среднего Поволжья. Им же было выделено 3 этапа развития этой культуры. Из приведенной характеристики материальной культуры для I и 2 этапов видно, что различия между этапами заключаются:

в изменении топографического положения стоянок;

в появлении орудий на правильных пластинах /очевидно, не соот-

ветствующих палеолитической технике раскалывания/; в появлении новых типов орудий—сегментов, симметричных крупных трапеций с вогнутыми сторонами и трапециевидных топоров.¹

Указанные признаки—различия относятся М.Г.Косменко ко второму этапу развития культуры и, собственно, характеризуют этап. Если же мы возьмемся перечислить признаки сходства, то перечисление займет значительно больше места. Яркими сходными признаками является наличие боковых, срединных и угловых резцов, при преобладании первого типа, общее преобладание в группе орудий резцов и резцов над скребками.

Техника раскалывания — палеолитическая, основанная на утилизации грубопризматических нуклеусов. Значительное место в коллекциях составляют пластины с затупленным, выемчатым и скопленным концом, нередко экземпляры с двумя ретушированными торцами.²

Вернувшись к различиям, укажем, что последние из них требуют особого рассмотрения. Орудия типа сегмент фигурируют лишь в одной работе М.Г.Косменко³. До этого он называет подобные формы сегментовидными, что неравноценно, или пластинами с притупленным краем. Судя по имеющимся иллюстрациям, второе определение кажется нам более удачным⁴. Появление на втором этапе симметричных трапеций с вогнутыми сторонами, по мнению М.Г.Косменко, не может являться ярким отличительным признаком. Сравнивая инвентари стоянок первого этапа усть-камской культуры с инвентарем Молодовы У — верхние слои, М.Г.Косменко прямо не указывает, в чем проявляется сходство. Между тем, по технико-типологическим показателям стоянки I этапа усть-камской культуры могут быть сопоставимы со слоем Ia Молодовы У, а по соотношению пластин—отщепов в инвентаре — со слоем 2. Не указывается также, что в слое Ia Молодовы У имеется трапеция, находящаяся в аналогии в инвентаре стоянок II этапа /по М.Г.Косменко/ усть-камской культуры⁵. Т.е. в действительности не существует той плавной линии развития в материалах верхних слоев Молодовы У, которая аналогична последовательности этапов усть-камской культуры. Очевидно, что этот вопрос требует специального рассмотрения и привлечения более обширных материалов. Единичные экземпляры трапециевидных топоров, появляющиеся к тому же не на всех памятниках, слабо подкрепляют существование 2 этапа усть-камской культуры. И все же, пока не проведены дополнительные исследования

и не получены новые материалы, проливающие свет на предложенную М.Г.Косменко периодизацию усть-камской культуры, она, по нашему мнению, имеет полное право на существование на протяжении, по крайней мере, двух этапов.

Значительно сложнее обстоит дело с третьим этапом культуры. В том виде, в котором его предлагает М.Г.Косменко, третий этап никак не может быть состыкован с усть-камской культурой и ее предыдущими этапами. Отмечаются контакты с романовской культурой. Предполагается продвижение населения усть-камской культуры вверх по Каме, свидетельством чего, как считает М.Г.Косменко вслед за О.Н.Бадером, являются комплексы типа огурдинского. Но без внимания оставляется почти полное изменение материальной культуры на 3 этапе. Единственным звеном, связывающим 2 и 3 этапы являются выемчатые трапеции. Резко сокращается архаичный инвентарь, исчезают грубопризматические нуклеусы, появляются низкие трапеции и скошенные острия. Все эти изменения укладываются во время смены двух этапов. Добавим, что пока не предпринималось попыток рассмотреть соотношение пропорций и техники обработки выемчатых трапеций в Среднем Поволжье и Приуралье. Насколько генетически связаны трапеции 2 и 3 этапа усть-камской культуры, а также огурдинского типа - неясно.

С учетом вышеизложенного существование 3 этапа усть-камской культуры и его предполагаемую связь со 2 и I этапами следует признать нереальной или преувеличенной. Остается добавить, что в настоящее время совершенно невозможно объяснить появление на этапе 3 низких трапеций. В ближайшем окружении на Средней Волге их нет. Вывести их с юга также затруднительно, поскольку ближайшие памятники, на которых найдены такие трапеции, находятся в Северном Прикаспии за 1500 км. Существование 3 этапа усть-камской культуры ставит значительно больше вопросов, чем может их объяснить поступательное развитие названной культуры. Синхронной 3 этапу усть-камской культуры М.Г.Косменко считает группу памятников с микролитическим инвентарем.

Территориально стоянки с микролитическим инвентарем занимают восток и отчасти север и юг Среднего Поволжья⁶. На западе, в инвентаре Русско-Дуговой П /видимо, подразумевается нижний слой / и Яндашевской стоянок отмечается значительная группа орудий, сделанных на пластинах. Отмечая своеобразие инвентарей микролитических стоянок, М.Г.Косменко указывает на отсутствие

в них орудий архаичных форм, за исключением боковых резцов, характерных для усть-камской культуры. Характеристика инвентаря микролитической культуры дается по эталонному памятнику - Тат-Азидейской IУ стоянке. Другие 4 памятника дали исходные коллекции, поэтому представленная характеристика кажется правомерной. В состав коллекции входят: резцы угловые - ведущий тип орудий, микрорезцы, укороченные концевые скребки на пластинах, пластины с ретушью. Имеется несколько наконечников стрел на пластинах с подретушированным острием и необработанным основанием, скребки из пластин. Малочисленны орудия на отщепках - скребки с угловым лезвием. Интересны оббитые гальки, которые могут быть определены как рубящие орудия.

По мнению М.Г.Косменко, поздними чертами обладает Черняницкая стоянка на Вятке, где имеется много скребков из отщепов. Отметим, что к рубежу 60-70 гг. в Марийско-Чувашском Поволжье и на Вятке были известны единичные памятники мезолита. Именно это обстоятельство определило характер отношения к ним исследователя.

Работы, проведенные в 70-х гг. ижевскими археологами, и прежде всего Т.М.Гусенцовой, позволили значительно расширить источниковедческую базу по мезолиту Камско-Вятского междуречья и обосновать своеобразие открытых памятников⁷. Аналогичная картина складывается и для Волго-Вятского междуречья, где выявлены своеобразные памятники мезолита, аналогичные Русско-Дуговскому III поселению. Таким образом, на севере Среднего Поволжья и в Прикамье довольно четко намечаются три группы памятников, для которых видны как общие черты, так и специфика каждой из групп при доминанте последней. Пока не ясно, культурными или хронологическими являются эти различия.

Далее М.Г.Косменко отмечает отсутствие на Каме /Нижней/ и Вятке геометрических форм и орудий с притупленным краем. Геометрические формы /трапеции с вогнутыми сторонами/ имеются, но не на всех памятниках и в единичных экземплярах. Появление их пока труднообъяснимо, уместно отметить только наличие их в Камско-Вятском междуречье и на Каме⁸ и вспомнить гипотезу М.Г.Косменко о длительном существовании трапеций в усть-камской культуре.

М.Г.Косменко отмечает также своеобразие наконечников стрел на нижнекамских памятниках и сходство их с подобными образцами

на Средней Каме и в Приуралье. Вопрос в том, насколько данные изделия следует считать наконечниками? Предпочтительнее оставить за ними название перфораторы. Это, видимо, будет более соответствовать истине. К тому же, М.Г.Косменко, на наш взгляд, к т.н. наконечникам отнес изделия, сходные по форме, но различающиеся техникой обработки. Виною тому - отсутствие для района Среднего Поволжья и Приуралья четких таксономических и классификационных критериев к началу 70-х гг. Представляется, что именно форма изделия /обработанное острие - необработанное основание/ предопределила такое искусственное объединение М.Г.Косменко разнотипных изделий. Картографирование "наконечников" подобной формы показывает, что они чрезвычайно широко распространены в пространстве и во времени. По неполным данным, западная граница рассматриваемой формы - Валдайская возвышенность - Онежское озеро. На севере - бассейн Двины, Сухоны и Печоры, на востоке - Урал, и южной границей являются оренбургские степи. Та форма, которую М.Г.Косменко считает специфичной для нижнекамских памятников мезолита, настолько широко распространена, что считать ее культурообразующим или датирующим элементом представляется весьма рискованным. Вызывает сомнение и тезис автора: "Сходство инвентаря микролитических стоянок Нижнего Прикамья и Вятки со стоянками нижнеадигеиского этапа мезолита в Среднем Прикамье и памятниками развитого мезолита в Приуралье, обусловленное сильным культурным влиянием южных племен, позволяет, в какой-то мере, синхронизировать эти памятники" ⁹ /с. II/. Сильному южному влиянию подверглись все три вышеуказанные культурные группы, что и вызвало их сходство, или нижнекамские памятники - результат южного проникновения? В любом случае сейчас совершенно ясно, что роль южного влияния на Среднее Поволжье преувеличивалась еще со времен О.Н.Бадера и все последующие гипотезы находились в русле взглядов этого исследователя. Многолетними работами в Северном Прикаспии выявлены памятники мезолита - раннего неолита, установлена их взаимосменяемость, соотношения, очерчены границы распространения сероглазовской /по А.Н.Мелентьеву/ культуры. Культура эта, не имеющая ничего общего с микролитическими памятниками Среднего Поволжья и Приуралья, характеризуется совершенно своеобразным инвентарем, включающим сегменты, трапеции, параллелограммы, единичные

треугольники, скребки из пластин и отщепов, различным образом ретулированные пластинки ¹⁰.

Памятники сероглазовской культуры демонстрируют абсолютную непоставимость с более северными культурами. Микролитические стоянки юга Среднего Поволжья /Постников Овраг Ш, Воскресенское, Монастырский Хутор, Захар-Калма I/ М.Г.Косменко считает типологически сходными с камскими стоянками, причем самой ранней микролитической стоянкой является Постников Овраг Ш, а Захар-Калма обладает более поздними чертами. Специфика памятников заключается в наличии пластинок с притупленным краем /Монастырский Хутор, Захар-Калма I/, пластин с затупленным и внемчатом концом, уплощенных нуклеусов, грубых скребков /Постников Овраг Ш/, округлых скребков на мелких отщепах и в большом количестве скребков, чем резцов /Захар-Калма I/. Подробная публикация верхнего слоя Постникова Оврага появилась совсем недавно ¹¹.

В выделяемой авторами мезолитической части коллекции Постникова Оврага /Постников Овраг Ш/ 688 предметов, включая нуклеусы и продукты их обработки и раскалывания: сколы, пластины и отщепы. Основными критериями для отнесения указанной части коллекции к мезолиту служат: 1/ "залегание данного культурного слоя в голоценовых отложениях" на глубине 110 см от поверхности, судя по приводимой стратиграфической колонке ¹²; 2/ "микролитичность и набор инвентаря" ¹³. Специфику набору инвентаря, по мнению авторов, придают двусторонние формы. Микролитичный, как утверждают авторы публикации, облик коллекции верхнего слоя Постникова Оврага является результатом проникновения в Поволжье с юго-востока носителей микроиндустрии. К такому выводу приходят Л.В.Кузнецова и Т.Ю. Скупова, очевидно, вслед за М.Г.Косменко, который 20 лет назад это предположил. Не касаясь сейчас вопроса о правомерности гипотезы М.Г.Косменко, отметим, что конечным результатом продвижения с юго-востока носителей микроиндустрий он считал появление на Нижней Каме памятников типа Тат-Азибей Ш и IV, а на юге Среднего Поволжья - Захар-Калма. Добавим также, что для указанных памятников процентный показатель орудий из пластин М.Г.Косменко считал равным 80-90%, а общее содержание пластин в инвентарях - не ниже 70-60%. Каково же содержание пластин в публикуемом комплексе мезолита? Из приведенной классификации этого комплекса видно, что пластины составляют

92 экземпляра из 688 единиц, что в процентном выражении составляет чуть более 13%. Из 16 имеющихся орудий на пластинах и отщепях только 6 изготовлены из пластин. Если к числу орудий отнести упоминаемые двусторонние скребловидные формы, то процент орудий из пластин составит чуть более 30%. Таким образом, тезис о "микрولитичности" комплекса не имеет под собой реальной основы и не подкрепляется даже наличием правильных призматических нуклеусов, предназначенных для скальвания пластин. Думается, в этом случае не совсем правомерна попытка авторов отнести комплекс Постникова Оврага III ко второй половине мезолита, т.е. хронологически связать комплексы Постникова Оврага III и нижнекамских памятников. Согласно периодизации, предложенной М.Г.Косменко, такая связь невозможна ни с точки зрения хронологии, ни с точки зрения типологии. Типологически комплекс выглядит аморфно и не укладывается в имеющиеся представления о мезолите Среднего Поволжья. Специфика, на наш взгляд, заключается в сочетании:

1. торцовые, призматические, подконические нуклеусы;
2. мизерное количество орудий из пластин при лидирующем положении скребловидных и скребков.

Двусторонние формы ¹⁴ могут быть определены как топорико-резачки. Подобный тип встречается на юго-западных от района Среднего Поволжья территориях. Причем первая из двух двусторонних форм может являться и заготовкой нуклеуса с подготовленными к скальванию ребристыми плоскостями.

Обращают на себя внимание формы скребков. Это концевой, дублированный, округлый и с ретушью на 3/4 типы.

Как отмечалось большинством специалистов, упомянутая встречаемость типов характерна для памятников поздней поры мезолита и неолита. Напомним, что в Среднем Поволжье имеется комплекс, с материалами которого может быть очень хорошо увязана типологически и, видимо, хронологически опубликованная Л.В.Кузнецовой и Т.Ю.Скуповой коллекция. Это инвентарь I Татарско-Азиевской стоянки, опубликованной М.Г.Косменко ¹⁵. Инвентарь этого памятника состоит из конических и торцовых нуклеусов. В состав коллекции входят срединный и боковой резцы, резцы на углу пластин, дублированный, округлые и полукруглые скребки из отщепов. Имеется пластинчатый отщеп с отретушированным концом и фрагменты рубящего орудия с двусторонней обработкой. М.Г.Косменко

относит существование стоянки к заключительным этапам усть-камской культуры, отмечая еще более поздний ее возраст по сравнению с последней. Совершенно ясно, что из круга памятников с микролитическим инвентарем Постников Овраг III должен быть исключен, как и I Тат-Азидейская стоянка. Не касаясь вопроса о хронологическом соотношении микролитических стоянок и стоянок типа Постников Овраг III, заметим, что в данном случае перед нами две традиции обработки кремня, которые располагаются на одной и той же территории. Перерастание микролитического инвентаря в макролитический или, точнее, пластинчатой индустрии в пластинчато-отщеповую не подтверждается, по крайней мере для Северного Прикаспия, "перерождение" инвентарей в мезолите-неолите не фиксируется. Скорее всего, Среднее Поволжье являлось в мезолите контактной зоной для массива лесных племен, носителей пластинчато-отщеповой традиции, и общности племен с микролитической индустрией степной зоны. М.Г.Косменко отмечает четыре мезолитических памятника для территории Куйбышевского Поволжья, которые он связывает с камскими памятниками. О специфике Постникова Оврага III сказано выше. Монастырский Хутор и Воскресенка - памятники с ограниченным набором инвентаря, специфика которого отмечена М.Г.Косменко, а, с другой стороны, и сырьевая база, и типологический состав их коллекций заставляют нас сомневаться в правомерности отнесения их к кругу камских памятников. Коллекция Захар-Калмы I представляет собой сборы с поверхности и не может являться полноценным источником. Напомним, что на соседней неолитической стоянке Захар-Калма II накольчатая керамика сопровождается микролитическим по облику кремневым инвентарем. Все это делает картину мезолита на юге Среднего Поволжья весьма расплывчатой, и любые построения, не подкрепленные скрупулезным анализом археологического материала, будут бездоказательны. За минувшие 20 лет положение радикально не изменилось, хотя тезис М.Г.Косменко о том, что "микролитические памятники на юге Среднего Поволжья существовали до конца мезолита", нуждается в уточнении. Считается, что в основе волго-камской неолитической культуры, конкретно - памятников этой культуры с накольчатой керамикой, лежит микролитический мезолит. По мнению Р.С.Габяшева, большая доля пластинчатости и микролитичности характерна именно для памятников накольчатых, что дает ему

основания присоединиться к гипотезе М.Г.Косменко¹⁶. Важно отметить, что Р.С.Габяшев разделил совокупность накольчатых памятников по территориальному принципу. И если в основе икскобельского накольчатого неолита он, вслед за М.Г.Косменко, видит микролитические памятники, то для усть-камских накольчатых основой послужили материалы типа Русско-Луговской П и Кабы-Копры¹⁷. При этом Р.С.Габяшева не смущает развитой /не ранний! / облик накольчатых памятников устья Камы и то обстоятельство, что между последними и Русско-Луговской П и Кабы-Копрынской существует значительный хронологический промежуток.

О микролитической основе неолита в Побелье склонен говорить и Выборнов А.А., который сравнивает два комплекса/Зиарат I-мезолит и Зиарат - неолит/и заявляет о генетической преемственности между указанными комплексами¹⁸, экстраполируя выводы на весь прибельский неолит.

Несмотря на то, что микролитические памятники доживают до конца мезолита и на их основе формируются памятники накольчатого типа, М.Г.Косменко предполагает еще более поздний характер П Деуковской стоянки. Микролитические стоянки, по аналогиям со Срежней Камой /У-IV тыс. до н.э./ и Днедро-Донецким междуречьем /VI IV тыс. до н.э./, он относит к этому же времени. Уместно напомнить, что А.А.Выборнов ранний неолит в Прибелье датирует IV тыс. до н.э.¹⁹ Р.С.Габяшев приводит эту же дату²⁰. Таким образом, хорошо видно, что для памятников типа П Деуковской места в хронологической шкале не остается. К третьему, позднему этапу развития мезолита в Среднем Поволжье М.Г.Косменко относит несколько памятников.

Памятники позднего мезолита локализованы на Волге выше устья Камы, хотя известны они и на Нижней Каме /Тат-Азибейская, 2 Деуковская/. Эталонным памятником является 2 Деуковская стоянка. Коллекция памятника содержит срединные и боковые резцы, угловые резцы на отщепах и пластинах; скребки полудисковидные, угловые и округлые на отщепах; проколки, вкладыши. Найдены ножи на крупных пластинах и отщепах, обработанных плоской длинной ретулью.

Мелкие наконечники стрел ретулированы у острия и по краю у черепковой части. Единственным экземпляром представлено рубящее орудие с оббивкой. М.Г.Косменко склонен выводиться подобный инвентарь из памятников предшествующей микролитической культуры.

Предполагаемая дата для памятника - I половина IV тыс. до н.э. Наши представления об инвентаре памятников типа 2 Деуковской основываются на новейших данных, полученных в ходе работ в Марийской АССР и Куйбышевском Поволжье. С учетом этих данных более предпочтительным представляется памятники типа 2 Деуковской в Правобережье Средней Волги сопоставлять и синхронизировать с памятниками Марийского и отчасти Куйбышевского Поволжья, причем сходства будет больше именно с последними. При этом мы исходим из того, что марийские памятники являются южной, периферийной частью массива лесных племен, основой инвентаря которых являются отщепово-пластинчатые индустрии. Для того, чтобы связывать памятники с макроинвентарем с предшествующими микролитическими-данных явно недостаточно. Тенденция к макролитизации должна быть подкреплена и обоснована специальными исследованиями. Если перерождение инвентарей действительно имело место, то какими причинами оно было вызвано? По каким-то причинам такого перерождения мы не наблюдаем для более южных районов, где имело место плавное развитие индустрий в мезолите-неолите. Численно уменьшаются одни типы и увеличиваются другие, но в целом мы можем говорить о поступательном развитии микролитической культуры Северного Прикаспия. В Среднем Поволжье наблюдается совершенно другая картина, когда на месте микролитических памятников появляются таковые с макроинвентарем. В данном случае более правильным будет предполагать полную смену одного населения другим. Но и в этом случае возникают и пока не могут быть решены вопросы, касающиеся генезиса микролитической культуры и памятников с макроформами.

Отмечая сходство позднемезолитических памятников западной и восточной части Среднего Поволжья, М.Г.Косменко указывает и на их различия. Если в основе восточнорусско-поволжских памятников он видит микролитическую культуру, то основой западных послужила усть-камская культура. На поздней стадии мезолита произошла нивелировка культурных черт. Архаизм западных памятников заключается в продолжающемся существовании боковых резцов, крупных конических нуклеусов, угловых резцов на отщепах и косых острий. Некоторые из перечисленных типов бытуют лишь на конкретных стоянках и в целом не характеризуют всю совокупность макролитических памятников позднего мезолита. Это привело

М.Г.Косменко к необходимости разделить указанную группу памятников на две хронологические группы. К первой он отнес 2 Русско-Луговскую, Старо-Мазиковскую, XVIII Кузькинскую. Наиболее интересной следует считать 2 Русско-Луговскую /нижний слой/.

М.Г.Косменко не смущает, что для нижнего слоя 2 Русско-Луговской имеется палинологическая дата /бореал, УП тыс. до н.э./ и что, таким образом, либо неправомерно объединение в один хронологический горизонт 2 Русско-Луговской и 2 Деуковской, либо надо признать поздний мезолит растянутым с УП тыс. до н.э. по I половину IV тыс. до н.э. О верхнем слое 2 Русско-Луговской М.Г.Косменко по каким-то причинам вообще не упоминает. Старо-Мазиковская и XVIII Кузькинская стоянки дали наборы из мелких ножевидных пластинок, наконечники стрел на мелких пластинах с подработкой острия и черешковой части, пластинок с затупленными концами, а также полудисковидные и угловые скребки, резцы на отщепках, доловидные орудия. Заметим, что аналогичный инвентарь дали и многочисленные марийские памятники позднего мезолита ²¹. Стоянки первой хронологической группы синхронны микролитическим памятникам Средней и Нижней Камы ²². С этим, видимо, следует согласиться, в случае, если дата УП тыс. в одинаковой степени приемлема для всех памятников на западе Среднего Поволжья.

Несмотря на низкую степень микролитизации, формы наконечников Яндашевской стоянки сходны с наконечниками микролитических памятников. Это утверждение М.Г.Косменко не может увязать памятники первой хронологической группы со среднекамскими материалами, поскольку опускается, что Яндашевская стоянка входит не в первую, в во вторую хронологическую группу.

Ко второй хронологической группе отнесены Курманаевская, Яндашевская, Кабы-Копрынская, IV Березогривская. В инвентаре этих памятников увеличивается количество скребков относительно резцов, уменьшается количество правильных пластин, появляются следы шлифовки рубящих орудий. Эти же признаки с полным основанием можно перечислить и для инвентарей памятников первой группы. Что же касается Яндашевской стоянки, то по общему облику коллекции и по отдельным типам изделий она занимает уникальное место среди средневожских памятников. Как уже упоминалось, формы наконечников, которые М.Г.Косменко рассматривает в качестве аналогий, распространены очень широко. Остальной инвентарь

соответствует образцам из Сурско-Мокшанского междуречья в Мордовии и посредством этого района может быть выведен на Нижнюю Оку. Обзору материалов позднего мезолита на западе Среднего Поволжья посвящена целая статья, затрагивающая проблемы соотношения мезолитических культур в регионе ²³.

Статья посвящена сложным вопросам этнической истории Среднего Поволжья, этническая карта которого, в силу своего пограничного положения между лесом и степью, претерпевала значительные изменения во все археологические эпохи. Естественно, анализ этнических процессов и попытка решения спорных вопросов - дело весьма сложное, и здесь не обойтись без тщательного анализа конкретного археологического материала. Коллекции палеолитической эпохи, представленной, заметим, на территории Среднего Поволжья довольно скудно, показывают, по мнению А.Х.Халикова, продвижение сибирского населения на Среднюю Волгу. В.В.Никитин в этом следует за А.Х.Халиковым, оставляя при этом без внимания некоторые выводы М.Г.Косменко, считавшего наличие "сибирских" черт в позднем палеолите средневожского региона результатом специфических приемов обработки и раскалывания камня обитателями стоянок Сюкеевский Взвоз и Постников Овраг. Следы влияния сибирского населения, считает В.В.Никитин, сохраняются и в раннем мезолите. Наличие двух культурных традиций, а следовательно, и больших этнических групп усматривает В.В.Никитин и в развитом мезолите. Граница при этом проводится по р.Илети, к западу от которой, как предполагает В.В.Никитин, существует группа памятников с "резко выраженной микролитичностью", а на востоке он видит памятники с макроформами. Какой смысл вкладывается в понятие "микро" и "макро"-при этом не расшифровывается. Но если смысл этот традиционной, т.е. макроформы - это крупные рубящие орудия, скребловидные орудия, а микрокомплекс - это большое количество пластин на памятнике и, соответственно, орудия, изготовленные из этих пластин, то картина, которую нарисовал В.В.Никитин, вовсе не соответствует действительности. К востоку от р.Илеть в развитом мезолите мы видим единичные находки рубящих орудий, не выраженных морфологически /Тат-Азиевская стоянка/.

В Приуралье таковых вообще нет. К западу от р.Илеть к числу стоянок с микроинвентарем могут быть отнесены 2-3 стоянки, в т.ч. достоверно - Старнинская, Широкундьская, Черномазиковская -

представлены сорами с поверхности и в качестве полноценных рассматриваться не могут. Материалы же других известных памятников имеют весьма бедные микрокомплексы и многочисленные наборы рубящих орудий.

Поздний мезолит Среднего Поволжья характеризуется нивелировкой культурных черт. К этому выводу В.В.Никитин приходит вслед за А.Х.Халиковым и, очевидно, М.Г.Косменко, хотя в свете новых данных по мезолиту Средней Волги и этот тезис нуждается в пересмотре или более развернутой аргументации. Думается, вопрос необходимо ставить не о нивелировке, а об усложнении археологической карты Среднего Поволжья в позднемезолитическое время и переходное от мезолита к неолиту.

Тип хозяйства — комплексное, с преобладанием рыболовства, который предлагает В.В.Никитин для Средней Волги и Волго-Окского междуречья /?/ в позднемезолитическое время, не вызывает особых возражений, но также требует большей доказательности.

Однако попытка на основе формы килищ, кажущегося сходства деревообрабатывающих орудий, каменных грузил от сетей /?/ и кремневого инвентаря /?!/ объединить Средневожский мезолит и Волго-Окский выглядит совершенно несостоятельно. Деревообрабатывающие орудия Марийского Поволжья изготовлены при помощи оббивки и затем хорошо пришлифованы. Аналогичные изделия из Волго-Окского бассейна имеют лишь частичную пришлифовку лезвийной части. Каменные грузила встречены пока лишь на одном памятнике на Средней Волге /поселение Ясачное I/.

Кремневый инвентарь как в технике раскалывания, так и в технике вторичной обработки, а особенно типологически не имеет ничего общего с волго-окским. В качестве примера В.В.Никитин упоминает резцы на расколотых нуклеусах. Их в инвентаре марийских памятников немного. Концевые и округлые /дублированные?/ скребки на пластинах распространены столь широко, что привлекать их в качестве культурообразующего признака не представляется возможным. Процент комбинированных орудий в инвентаре марийских мезолитических памятников ничтожно мал и также не может служить индикатором культурного единства или хотя бы сходства. Функциональное назначение /которому В.В.Никитин придает большое значение, несмотря на то, что трассологических определений для инвентаря марийских памятников не приводилось/ пластин с ретулью, имитирующей резцовый скол, может быть очень различно. Наконец, пласти-

ны с ретушированным скопленным концом, которые для В.В.Никитина служат критерием определения культурной близости волго-окских и марийских памятников, в инвентаре последних отсутствуют.

Не видим мы также и острый с микрорезцовым сколом. Единичны постсвидерские наконечники стрел. Привязка их к конкретным мезолитическим материалам весьма условна и специалистами не рассматривалась /Моторки П/. В Романовской культуре имеются микрорезцы и наконечники свидерского типа, но первые не относятся к категории орудий, а по поводу вторых среди специалистов нет единого мнения о безусловной принадлежности их к свидеру.

Из вышеуказанных наблюдений В.В.Никитина видно, что на территории Среднего Поволжья в позднем мезолите он видит две культурные зоны /уральскую и волго-окскую/ и два языковых единства, испытавших влияния со стороны. Уральская группа населения испытывала влияние "юго-восточной мезолитической культуры"²⁴. Остается неясным - какой? Если Романовской, то влияние это отмечали многие исследователи /О.Н.Бадер, М.Г.Косменко, А.Х.Халиков и другие/, но никто не пытался определить степень культурного воздействия Приуралья на более западные районы. Если "юго-восточная" культура - янгельская, то в настоящее время мы можем говорить скорее о ее влиянии на север, чем на запад.

Юго-западное влияние, по мнению В.В.Никитина, испытала волго-окская область. В этом он, видимо, прав, т.к. имеются конкретные материалы, на наш взгляд, подтверждающие гипотезу о юго-западном влиянии на Среднюю Волгу. Заметим, что гипотеза эта не нова и рассматривалась еще М.Г.Косменко применительно к раннему мезолиту. Сейчас имеются материалы, позволяющие проследить юго-западное влияние и для позднего мезолита. Характер этого влияния, его степень и продолжительность требуют более глубоких исследований.

В настоящее время на западе Среднего Поволжья выделяется своеобразная группа памятников позднего мезолита. Первоначально было исследовано Русско-Луговское II поселение, которое долгие годы служило эталоном. На памятнике были зафиксированы остатки хорошо выраженного котлована, по периметру и в центре которого сохранились ямки от столбов, несущих крышу. Внутри жилища располагались 2 очага. На площади раскопа - в заполнении жилищ-

ного котлована и за его пределами-собран кремневый инвентарь. Облик его, а также стратиграфические наблюдения, сделанные в ходе работ, позволили А.Х.Халикову говорить о наличии двух культурных комплексов на памятнике²⁵. В настоящее время имеется настоятельная потребность вернуться к опубликованным материалам и рассмотреть их еще раз.

Из нижнего, второго /по А.Х.Халикову/ слоя происходит около 950 отдельных кремней. Использовался местный белый, реже цветной камень. Последний, подчеркивается, применялся для изготовления пластин. Плитчатый камень отсутствует, тогда как для верхнего слоя он весьма характерен. Непонятно, что именно понимается под плитчатым камнем: само сырье в виде заготовок-плиток, специфические особенности цвета и структуры. Без детализации этих признаков и указания конкретных условий залегания данного типа сырья остается неясной общая картина распределения кремневых находок на памятнике. В описании материалов отмечается такая немаловажная, на наш взгляд, деталь, как "сочетание ножевидных пластин и орудий из них с отщепами и орудиями, изготовленными на отщепах". Далее следует набор различных цифр, показывающих количество различных категорий инвентаря. "...На 394 пластины и орудия из них /сюда входят ребристые пластины и нуклеидные кремни /приходится 349 отщепов и орудий, изготовленных на отщепах"²⁶. Суммирование конкретных типов орудий и заготовок названных цифр почему-то не дает.

Каковы же основные черты и особенности комплекса нижнего слоя Русско-Луговской П стоянки? Коллекция состоит из:

1. Торцовых /судя по описанию/ нуклеусов. Один близок по форме карандашевидным.
2. Ретушь на пластинах мелкая, односторонняя, по одному краю со спинки.
3. Скрепки преобладают над резцами.
4. Скрепки на пластинах с округлым лезвием с подработкой краев /в т.ч. пологой ретулью/ и без нее.
5. Резцы на пластинах угловые.
6. Имеются скобели на пластинах.
7. Скрепки из отщепов - концевые с округлым лезвием, со скошенным, боковые - с выемчатым /5 экз./.
8. Резцы из отщепов - боковые.
9. Имеется одно топорovidное орудие.

Данный слой имеет споро-пыльцевую дату - VII-У тыс. до н.э., в среднем VI тыс. до н.э.

А.Х.Халиков справедливо для своего времени полагал промежуточное положение материалов Русско-Луговского поселения между камским и волго-окским мезолитом.

Для верхнего слоя рассматриваемого памятника А.Х.Халиков выделяет 700 кремней. Преобладает желвачный, хотя есть упомянутый выше плитчатый. Реже встречается цветной кремнь. Ножевидные пластины и орудия из них отличаются массивностью ²⁷.

Для верхнего слоя характерны:

1. Орудия из отщепов.

2. Преобладают скребки тех же типов, какие характерны для нижнего слоя. Отмечаются более крупные размеры.

3. Из пластин изготовлены скребок и проколка.

4. Найдены два рубящих орудия с припильфовкой и семь обломков аналогичных орудий.

Этим исчерпывается своеобразие верхнего слоя. Как видим, никаких различий между материалами двух слоев нет. Массивность пластин, наличие плитчатого кремня, шлифовка рубящих орудий, крупные размеры скребков, явление проколки в верхнем слое - все это даже в сумме не должно рассматриваться в качестве надежного критерия для отнесения нижнего слоя к позднему мезолиту, а верхнего - к дскерамическому неолиту /по терминологии А.Х.Халикова/. Разрыв во времени между слоями определяется в 1,5-2 тыс. лет, и промежуток этот не соответствует указанным выше различиям.

Обратимся к стратиграфии, приведенной в публикации А.Х.Халикова ²⁸. В данной работе опубликован разрез жилища, где выделены нижний и накладывающийся на него верхний слой. Справедливости ради следует отметить, что в другой работе А.Х.Халикова приведен тот же разрез, но в зеркальном изображении ²⁹. И в том и в другом случае отсутствие стратиграфически выделяющейся стерильной прослойки позволяет поставить под сомнение "чистоту" или несмешанность выделяемых им комплексов. Имеется еще один разрез напластований Русско-Луговской II стоянки, приведенный А.Х.Халиковым в более поздней работе ³⁰. По мнению А.Х.Халикова, фото профиля раскопа должно убедить читателя в существовании двух слоев на памятнике. В опубликованную ранее

стратиграфию добавляется "желтая прослойка" между двумя культурными горизонтами. Приводимая фотография подтверждает отсутствие двух слоев, которые хотелось увидеть А.Х.Халикову. "Желтая прослойка" - как на горизонтальной поверхности мезолитического слоя, так и на вертикальных стенках ямы, прорезающей этот слой. Яма диаметром не менее 40 см не фигурирует ни на одном из планов.

Указанные погрешности значительно снижают информативную ценность опубликованного памятника.

Подводя итог, коротко выскажем свои соображения.

1. Наши наблюдения за стратиграфией в ходе полевых работ на ряде памятников в Марийской АССР позволяют отрицать наличие двух стратиграфически выделяемых слоев на Русско-Луговском II поселении. Коричневато-желтый песок, видимо, является балластовым песком, перекрывающим основной культурный слой жилищного заполнения. Балластовый песок также бывает насыщен кремнем.

2. Знакомство с материалами II Русско-Луговского поселения по состоянию на 1987 г. позволяет утверждать единый облик коллекции, отсутствие специфических форм и наборов типов орудий, которые могли бы послужить для расчленения единой по облику коллекции.

3. Коллекция, происходящая с памятника и связанная только с жилищем, может быть датирована VI тыс. до н.э. Дата, рубеж V-IV тыс., применима лишь к балластовому слою и в целом, видимо, указывает время, когда памятник был погребен песками.

4. Дата - VI тыс. до н.э. с оговорками может быть перенесена на вновь изученные памятники, учитывая их однотипность с Русско-Луговским II поселением. Такая датировка позднего мезолита не противоречит датировке раннеолитических культур. Дата - рубеж V-IV тыс. до н.э. не согласуется с датировками раннего неолита /верхневолжская культура/.

Отсюда - требуется пересмотр некоторых положений опубликованных ранее работ со ссылкой на 2 слой Русско-Луговской II в плане хронологической и культурной привязки.

Таким образом, необходим новый подход как к материалам уже известных мезолитических памятников в Среднем Поволжье, так и к коллекциям, полученным за последние 20 лет. Необходимость такого подхода продиктована некоторыми противоречиями между конкретным материалом и имеющимися схемами развития средневолжского мезолита.

- I Косменко М. Г. Мезолит Среднего Поволжья. // КСИА, Вып. 149. М., 1977, С. 96-97.
- 2 Косменко М. Г. Указ. соч., С. 94.
- 3 Косменко М. Г. Мезолит Среднего Поволжья // КСИА, Вып. 149. М.
- 4 Косменко М. Г. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА. 1972. № 3.
- 5 Черныш А. П. Эталонная многослойная стоянка Молодова У Археология // Многослойная палеолитическая стоянка Молодова У. М., Наука, 1987. С. 74. Рис. 35.
- 6 Косменко М. Г. Мезолит Среднего Поволжья: Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.06. М., 1971. С. 10.
- 7 Гусенцова Т. М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.06. Л., 1987.
- 8 Гусенцова Т. М. Указ. соч. С. 6-7; Вадер О. Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита // МИА. 1966. Вып. 126. С. 197.
- 9 Косменко М. Г. Мезолит Среднего Поволжья: Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.06. М., 1971. С. 11.
- 10 Васильев И. Б., Выборнов А. А., Комаров А. М. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры северного Прикаспия. Межвуз. сб. науч. статей / Куйб. пединститут. Куйбышев. 1988.
- II Кузнецова Л. В., Скупова Т. Ю. Постников Овраг - археологический памятник эпохи камня - средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Межвуз. сб. науч. статей / Куйб. гос. ун-т. Куйбышев. 1987.
- I2 Кузнецова Л. В., Скупова Т. Ю., Указ. соч. С. 21, Рис. 2.
- I3 Кузнецова Л. В., Скупова Т. Ю. Указ. соч. С. 12.
- I4 Кузнецова Л. В., Скупова Т. Ю. Указ. соч. С. 28. Рис. 12, 7, 16.
- I5 Косменко М. Г. О некоторых мезолитических памятниках икско-бельского междуречья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань. 1981. С. 8-9.
- I6 Габяшев Р. С. Неолит Нижнего Прикамья. Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.06. Казань. 1978. С. 8.
- I7 Габяшев Р. С. Указ. соч. С. 6.

- 18 Выборнов А. А. Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой. Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.06. Л., 1984. С.9.
- 19 Выборнов А. А. Указ. соч. С.9.
- 20 Габяшев Р. С. Указ. соч. С.16.
- 21 Никитин В. В. Культура позднемезолитического населения левобережья Средней Волги // Археология и этнография Марийского края. Вып. 15. Йошкар-Ола. 1989.
- 22 Косменко М. Г. Мезолит Среднего Поволжья. Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.06. М., 1971. С.15.
- 23 Никитин В. В. Этнические процессы в Марийском Поволжье в древности (спорные вопросы) // Археология и этнография Марийского края. Вып. 14. Йошкар-Ола. 1988. С.7-20.
- 24 Никитин В. В. Указ. соч. С.10.
- 25 Халиков А. Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. Йошкар-Ола. 1960. С.12.
- 26 Халиков А. Х. Указ. соч. С.18.
- 27 Халиков А. Х. Указ. соч. С. 22.
- 28 Халиков А. Х. Указ. соч. С.14.
- 29 Халиков А. Х. Мезолит Среднего Поволжья // МИА. 1966. Вып. 126. С. 187.
- 30 Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., Наука. 1969. С. 45.

А.А.ВЫБОРНОВ (Самара)

В.П.ТРЕТЬЯКОВ (Ленинград)

СТОЯНКА ИМЕРКА УП В ПРИМОКШАНЬЕ

В настоящее время на Суре и Мокше известно более десятка стоянок с гребенчатой и накольчатой керамикой, однако три вопроса до сих пор остаются открытыми:

1. их культурно-хронологическое соотношение;
2. связь с культурой ямочно-гребенчатой керамики;
3. характер кремневой индустрии.

На эти вопросы в определенной мере дают ответ материалы